

Центр Релиз-1994 - апр. (№13) - с. 10

Станислав САДАЛЬСКИЙ:

Роль идиота мне по душе

В журналистике, в кинематографе, в театре, в медицине - везде превыше всего должна быть личность творца.

- Я с большой долей иронии отношусь к тем людям, которые слишком серьезно воспринимают себя и свое творчество. У меня есть самолюбие и я стараюсь уважать чужие амбиции, но всякое любование - и своей собственной персоной, и миром вообще - должно иметь какой-то предел. Я эту границу для себя очертил - в моем доме нет ни одной фотографии, которая хоть чем-то могла бы напомнить о моем таланте. У меня было ужасное, нищенское детство - я жил впроголодь. И вполне понятно, что теперь, когда каких-то высот я уже достиг, мне хочется иметь все самое лучшее из того, что может дать эта жизнь.

- По такому же принципу вы подбираете и друзей?

- Я пробую себя в журналистике - до последнего времени делал рубрику «Скандалские новости» в газете «Супермен», а сейчас перехожу в «Комсомольскую правду». И у меня есть единственный принцип: я никогда не напишу о бездарности, а соответственно, и общаться с ней не буду. В поле моего зрения попадают

только талантливые люди. Лишь однажды я нарушил это правило: написал о человеке, который рассказывает всем, что он чуть ли не лучший друг Майкла Джексона, но это кровавая ложь.

Вообще бездарность от таланта отличить очень легко. Если бы я написал, что Калягин - бездарный артист, он умер бы со смеху, потому что его искусство проверено. А тут - прямо буря в стакане воды. Когда бездарность уличают, она начинает вопить.

- Вы предполагаете надолго «осесть» в «Комсомолке»?

- Не думаю. Я человек свободный, ни от кого не зависящий. Девять лет я проработал в «Современнике» и все это время выносил на сцену стулья в массовках, при погашенном свете. После ГИТИСа меня брали четыре театра. Я выбрал пятый, «Современник». Видимо, ошибся. В конце концов меня вызвала Галина Борисовна Волчек и сказала: «Мы тебя или сократим или переведем на договор». У артиста можно отнять звание,

зарплату, дачу и квартиру, но достоинство - отнять нельзя. И я ушел.

Если в редакции будут говорить: «Вот это мы будем печатать, а вот это - нет», я со спокойной совестью уйду. Из «Супермена» я ушел потому, что тамошний рекламный отдел возмнил, что он самый главный. Я не желаю работать с теми людьми, которые не уважают профессию художника в широком смысле этого слова. В журналистике, в кинематографе, в театре, в медицине - везде превыше всего должна быть личность творца

- А с чего это вы вдруг подались в журналистику? Характер скандальный?

- В том числе и поэтому. В эпиграф своей рубрики я хочу вынести слова Сальвадора Дали: «Больше всего в жизни я хочу, чтобы обо мне говорили, в крайнем случае - хорошее». Мне такая позиция очень нравится.

- А кино вы забросили?

- Мы с Ларисой Удовиченко снялись в картине «На кого бог пошлет», но денег на ее завершение пока нет. Очередного идиота я

недавно сыграл в фильме «Веселенькое путешествие» и, должен сказать, роль идиота мне по душе. На мой век идиотов хватит.

- А нет ли у вас театральных проектов?

- Боже упаси! Артисты влачат в театрах рабское и нищенское существование, и это позволяет им откровенно халтурить - не играть, а громко произносить текст. И потом, на сцене мне нравится, в первую очередь, красота, которой на московской сцене практически не осталось. Красивая актриса - для меня все. Мне очень нравятся Анастасия Вертинская, Маргарита Терехова, Римма Маркова, в «Современнике» есть Ольга Дроздова - очень красивая актриса. А ей шубку хорошую не на что купить.

- Скажите, а вы сами - богатый человек?

- Не знаю. Денег я не коплю - предпочитаю вкладывать их в удовольствия и недвижимость. Я хочу много зарабатывать, чтобы много тратить.

Беседовал Эдуард ДОРОЖКИН